

Легализация проституции сметет социально-этические преграды «ДОРОЖНЫЕ» ЖРИЦЫ ЛЮБВИ

Миллиарды первой древнейшей

О первой древнейшей написано столько трактатов, научных трудов и криминальных историй, что вряд ли журналист городской газеты, затеяв разговор о проституции, может добавить что-то новое. Разве что рассказать о характерных особенностях этого социального явления в рамках конкретного ареала — Магнитки.

Изучая материалы по теме, натолкнулась на малоизвестные факты по истории «свободной» любви в России. В средние века, в отличие от Западной Европы, официальных борделей в стране не существовало. Была лишь уличная проституция, о чем свидетельствует указ 1649 года царя Алексея Михайловича, который требовал следить, чтобы «на улицах и в переулках б... не было». Со жрицами любви активно боролись Петр I и Екатерина II, издавая указы, которые не только пресекали греховные занятия, но и способствовали перевоспитанию падших женщин: их направляли работать на фабрики или передавали в «смирительные дома». Революционный режим объявил войну борделям. Большевицкое правительство посчитало труд проститутки непродуцибельным и социально вредным, посему продажных женщин объявили классовыми врагами и соответствующим образом с ними расправились.

Оживление проституции в стране началось в 90-х годах прошлого столетия. С годами явление приобрело невиданный размах: этот бизнес считается одним из прибыльных. Ежегодный оборот российского рынка секс-услуг оценивается в 700–800 миллионов долларов. Для сравнения: в Великобритании, где население в 2,5 раза меньше российского, оборот рынка интимных услуг вдвое больше — 1,4 миллиарда долларов. Оценки нынешних масштабов проституции в России разнятся. По одним данным, в этом полулегальном бизнесе заняты не более 180 тысяч, из них 30 — приходится на Первопрестольную. По другим оценкам, только в Москве проституцией занимаются 80–130 тысяч жриц любви, в Великобритании их армия насчитывает 80–90 тысяч.

Иерархия путан

Насколько это явление характерно для Магнитки и как наши правоохранители борются с секс-бизнесом? Найти ответ на эти вопросы помог заместитель начальника отдела участковых уполномоченных милиции Правобережного ОВД Сергей Брыков. Разговор о путанах как о субъектах преступления начал с иерархии, которая издревле существует в этой среде. Здесь есть своя элита и «чернь» — в Афинах их называли дектеридами. «Наши дни к ним относят «дорожных» девушек. «Они или наркоманки, или алкоголички, или селянки из близлежащих районов», — говорит Сергей Владимирович. — Месяца три назад задержали девушек из

КОМПАК ОБЪЕМ ГАВРИКОВОЙ

Фершампенуаза. За услугу брали по 500 рублей». Милиционер назвал места их дислокации. Однако неуместно оглашать оные: постоянным потребителям интим-услуг они известны, а молодых согражданам аморально.

Рабочая смена «дорожниц» начинается в 16 часов и заканчивается с наступлением темноты. Охранников и сутенеров у нынешних дектерид нет, потому по ночам они не работают — бандиты опасаются. Выручка за день — 1000–1500 рублей. Внешний облик путан претерпел серьезные изменения. Вульгарность и вызывающий макияж нынче не в моде. Жрицы любви мажорно выглядят под «серую мышку»: неброский, но дорогой гардероб, скромный макияж либо его отсутствие.

Ко второй категории проститутки причисляют девушек по вызову. Процентное соотношение селянок и городских составляет 70 и 30 соответственно. «В последний раз задерживали девушек из Кизильского, Нагайбакского, Абзелиловского районов. Ни для кого не секрет, что чуть ли не в каждом банном комплексе или сауне Магнитогорска есть номера телефонов, по которым можно вызвать девушку», — продолжает Сергей Владимирович. — Плата за час — от 1200 рублей и выше. «Работниц» набирают через объявления: «требуются девушки привлекательной внешности». И здесь же предлагают услуги массажисток. Номера телефонов совпадают».

Два года назад сотрудники

Правобережного отдела задержали сотрудницу бани, что на улице Сталеваров, 5. Предприимчивая дамочка организовала прибыльный бизнес — «банний» секс. Услуги свои оценивала дорого: с каждой девушки по 200 рублей. Путаны, возмущенные мародерством банщицы, жаловались милиционерам: мы-де тратим свое здоровье, продаем честь и достоинство, а после всех расчетов с мамкой и охраной имеем всего 500 рублей. Половину приходится отстегивать этой сквалыге только за то, что она подняла трубку. В общем, сдали банщицу с потрохами. Когда такую тетеньку выявляют, ее просто увольняют. Система банного секс-бизнеса временно дает сбой, но потом все «возвращается на круги своя». В гостиницах интим-услуги оказывают по такой же схеме.

К третьей категории причисляют путан, которые обслуживают клиентов в стационаре, то бишь в притоне. Однако в последнее время они мимикрировали. Квартиры с почасовой сдачей внаем практически обезопасили эту разновидность бизнес-услуг.

Дектерида Алена

Сергей Владимирович для наглядности пообещал устроить встречу с проституткой. Прикатили на оживленную улицу и несколько минут наблюдали за «объектом». Затормозила белая «Нива», девушка наклонилась к окну. Минута переговоров, и машина трогается с места. «В

цене, видно, не сговорились», — комментирует Сергей Владимирович. «Почему вы так решили, может, ей побыстрее надо уехать?» — сомневаюсь я и тут же понимаю, что сморозила глупость. Рядом — море такси, от маршруток на дороге тесно. Подкатываем к незнакомке. Милицейская форма моего спутника несколько ее не пугает. Она согласна пообщаться с журналистом на условиях анонимности. Жрица любви с личиком милой селянки была очень молоденькой. Назвалась незнакомка Аленой. Если верить ее словам, то в Магнитку из города Иванова ее привезла бабушка и оставила без средств к существованию. Прошлым летом Алена вышла на дорогу.

— Мама умерла, когда мне было 12 лет, жила с отцом и мачехой, которым не нужна. Сейчас мне 18. У меня вообще никаких документов нет.

— А свидетельство о рождении есть? Ведь без него тебя бы в вагон поезда не пустили...

— Бабушка все забрала и уехала. Денег не было. Я увидела, как девчонки стоят, и сама захотела зарабатывать.

Вероятнее всего, Алена лжет: ей явно не 18 лет. Но чтобы не объясняться с милицией, она повторяет заученную легенду.

— Почему с хозяйном «Нивы» не уехала?

— Сказал, что дорого.

— Кстати, почему нынче дорогие секс-услуги?

— За час — штука, минут — 500 рублей.

— Где услуги оказываешь?

— Уезжаем в гаражи на Сталеваров. Бывает, в подъезды ходим, но клиенты это не любят. Иногда на квартиру ихнюю, но чаще в машине.

— Заразиться не боишься?

— Я проверяю и с презервативом работаю.

— Попадала в рискованные ситуации?

— Да. Били. Однажды трое увезли на кладбище и там бросили. Все бухие были. Теперь, если двое, то я в машину не сажусь, сразу отхожу.

— Почему бабушка привезла именно в Магнитку, в городе ткачих конкуренция большая?

— В Иванове нет такой работы.

— Так и будешь на дороге свой хлеб зарабатывать?

— Документы восстановлю и пойду работать маляром или швеей.

— Ты уже год «автосексом» занимаешься, наверное, свои клиенты есть?

— Да. Один даже по телефону звонит. Однажды клиент в сауну привез. Пива набрал, и мы просто разговаривали, без всякого секса.

— Во время работы пьешь?

— Если сразу несколько клиентов — не пью, если с одним ем и он предлагает — выпиваю.

— А кто они, твои клиенты?

— Один говорил, что на комбинате работает. Есть молодые, есть дедушки.

— Дедушки предпочитают шадящий секс?

— Всекие встречаются, — заливается от смеха Алена, — и мальчики есть. Все любят позорно.

— Первый сексуальный опыт в Магнитке получила?

— В Иванове. Пьяная была, с одним пацаном получилось.

— Замуж-то собираешься, детишек иметь планируешь?

— Ой, и не знаю, — смущается Алена, — надо бы парня хорошего найти.

— А если «хороший» узнает, чем занималась?

— Да в городе много девчонок этим занимаются, по Советской Армии стоят, на Сталеваров...

На прощание пожелала Алене побыстрее оформить паспорт, сильно сомневаясь, что наличие документа сподвигнет ее на смену профессии: жрица любви вряд ли пойдет красить стены.

«Пойдет, — развеял мои сомнения Сергей Владимирович, — только лет через пять». Именно столько лет отпущено «дорожным» путанам. После «ударной» пятилетки они утрачивают сексуальную привлекательность и перестают интересоваться клиентами. За это время проститутки теряют и способность к нормальному супружеству и материнству. Ежедневный труд в «зоне риска» необратимо меняет их психику: чаще всего они пополняют ряды наркоманов и алкоголиков.

Объясняя причины проституции как социального явления, ученые выдвинули две гипотезы: социологическую и антропологическую. В первой главные составляющие — экономическая сторона вопроса и неравенство полов. Согласно второй — среди проститутки высок процент людей с при-

знаками дегенерации. Даже неспециалист заметил бы у Алены этот признак. Что за радость вступать в близость с дегенератом? Наверное, ее постоянные клиенты близки ей по развитию.

Узаконенное распутство

В настоящее время проституция в России не считается преступным занятием для совершеннолетних, за нее предусмотрена лишь административная ответственность. Статья 6.11 АК РФ наказывает штрафом от 15 до 20 МРОТ: от полутора до двух тысяч рублей. Однако к нашей Алене нельзя применить даже эту статью, законодатель требует доказать систематичность действий, а отдельный «факт вступления в половую связь с мужчиной за вознаграждение не содержит признаков названного деяния». Иными словами, чтобы оштрафовать Алену, ее необходимо трижды застукать на месте оказания интимных услуг. Более того, закон предписывает протоколировать признание потребителя секс-услуг. И весь этот сизифов труд необходим лишь для того, чтобы оштрафовать гражданку на сумму, которую, например Алена, возместит, обслужив двух клиентов. Своеобразный узаконенный налог с проститутки.

Под 241 статью Уголовного кодекса подпадает организация проституции. Закон сурово карает содержателей притонов: либо полумиллионный штраф, либо лишение свободы до пяти лет. Однако наш хитренький законодатель поставил одно условие: доказать систематичность деяния, то есть милиция должна трижды накрыть один и тот же притон. Но сутенеры и организаторы трижды на одни и те же грабли не наступают, постоянно меняют адреса. Более того, почасовые съемные квартиры сделали эту статью неработающей.

С одной стороны, проституция в России официально запрещена и карается законом. Однако законодатель внес ряд ограничений, которые не только усложняют, но и делают практически невозможным выявление подобных преступлений. Лишешное, надо сказать, отношение к явлению. Де-юре — проституция запрещена, де-факто — очень неплохо существует. Подобное положение каждый раз вызывает острые дискуссии о легализации проституции. Сторонники полагают, что она станет более «культурной», и ее будет легче контролировать. Противники легализации приводят не менее веские доводы: снятие юридических барьеров приведет к обрушению социально-этических преград. Например, практика Нидерландов доказывает: секс-индустрия после легализации переживает быстрый рост, что подтверждает опасность такого пути.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Автор благодарит заместителя начальника отдела участковых уполномоченных милиции ОВД Правобережного района С. Брыкова за содействие в подготовке материала.